

ЭЛЕМЕНТЫ РИМСКОГО ВОЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ НА БОСПОРЕ

А.В. Ивенских

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Рассматривается проблема римского влияния на военную организацию Боспорского царства в I–III вв., вводятся в научный оборот материалы античной коллекции Музея истории Пермского госуниверситета.

В начале – середине II века на Боспоре, в Пантикапее, организуется широкий выпуск пряжек для поясов в римском стиле (Табл. XII, 1-6)¹. Пряжки имели характерные завитки, выполненные в виде лебединых головок. Литейная форма для таких пряжек была найдена в Танаисе. Как отмечает М.Ю. Трейстер, подобный тип пряжек широко известен на римском лимесе Рейна, Дуная, в римском лагере Тибискум (Румыния), в Британии и даже в Марокко². Попав на Боспор, римский тип пряжек претерпел некоторую трансформацию, связанную с тем, что в узор ряда пряжек «вплетаются» тамги боспорских царей³. Встречаются тамги Реметалка (132 – 154 гг.), Тиберия Юлия Евпатора (154 – 170 гг.). Я полностью согласен с М.Ю. Трейстером, считавшим, что «пряжки с тамгообразными знаками, в том числе царскими, могли получать за особые заслуги солдаты и командиры боспорской армии...»⁴.

С Боспора этот тип пряжек попадает в результате торговых сношений в Херсонес⁵ и Ольвию. Боспорские пряжки с тамгами проникают в скифскую среду, скорее всего в качестве трофеев, как пряжка из могильника Черноречье⁶. Эта находка важна для данного исследования. Дело в том, что могильник Чернореченский входил в юго-западный ареал расселения поздних скифов в Крыму. Именно у перевала Гурзуфское Седло долгое время существовало святилище. Находка боспорского предмета, достаточно редкого и явно связанного с армейской средой, подтверждает гипотезу о бос-

порском характере вещей из числа находок в святилище.

Богатой коллекцией римских пряжек располагает Музей истории Пермского университета. Особо отметим деталь пряжки из коллекции генерала Пальникова под инв. № 2264. Пальников, собравший весьма богатую коллекцию античных вещей, многое приобрел в Керчи у купца и знаменитого торговца антиквариатом Захарьева. Именно из Керчи происходят музейные пряжки. Отмеченная пряжка вызывает интерес по причине сходства с пряжкой римского типа, хранящейся в Государственном Эрмитаже (П. 1909.142)⁷. В пермском музее представлена сама пряжка, без щитка. Без сомнения, данный тип выделяется среди пряжек римского типа изящностью и ажурностью. Аналогичность пряжек свидетельствует о том, что в Пантикапее действительно было налажено серийное производство пряжек римского типа, используемых военными боспорской армии. В собрании пермского музея имеется еще одна пряжка, аналогичная пряжке из коллекции Эрмитажа (П. 1891. 742)⁸. Все это подтверждает факт распространения римского вооружения и снаряжения на Боспоре.

М.Ю. Трейстер, исследуя коллекцию Эрмитажа, пришел к выводу о предназначении пряжек как наград и отличий в боспорской армии. Однако анализ пермской коллекции показал, что пряжки римского типа вполне могли использоваться и без тамг царей на щитках, т.е. как обычные детали военного костюма. Причем постепенно изменяется декор ажурных частей пряжек. Фрагмент пряжки (инв. № 2314)

отличается не только «лебедиными головками», но и небольшими каплеобразными отверстиями. Пряжка со щитком (инв. № 2113) представляет собой следующий тип трансформации пряжки. На ней нет ни «лебединых головок», ни каплеобразных отверстий. Внутренняя сторона пряжки имеет форму незаконченной восьмерки, т.е. в середине ее появляется выпуклость. Ажурность перехода от пряжки к щитку исчезает. Ее место занимает более надежный вид соединения. Именно такой тип пряжки получает дальнейшее распространение. Пряжка под инв. № 2988 выполнена в виде восьмерки, состоящей не из кругов, а из сильно вытянутых к полюсам овалов. Край нижнего овала спрямлен так, чтобы по краям остались небольшие хвостики. Через этот край к пряжке крепился щиток. Оригинальна форма пряжки под инв. № 2987: верхний край выполнен в виде арки, которая постепенно сужается и переходит в две прямые, направленные к штанге крепления щитка. Поверхность обеих пряжек покрыта неглубокими нарезками, имитирующими ребристость. Незначительность размера этой пряжки говорит о том, что она предназначалась для ремней, скрепляющих какие-либо предметы воинской амуниции.

Интересно, что время производства пряжек на Боспоре не ограничивается II–III вв. В коллекции музея хранится пряжка, аналогичная найденной на Кирке и датированная III–IV вв. Особо отметим пряжку под инв. № 2075. Вероятно, пряжка датируется более поздним временем, чем все упомянутые. Бронзовая пряжка выполнена в виде прямоугольника (4 x 3,3 см). Внимание привлекает ее язычок крестообразной формы. Данный тип, хотя и имеет римские корни, уже достаточно далек от своих прототипов.

Если на пряжках, представленных М.Ю. Трейстером, у щитков был ажурный рельеф с вписанными в него тамгами боспорских царей, то на обычных пряжках использовался щиток в упрощенном виде: прямоугольной формы, состоящий из двух пластин. Пластины

крепилась друг к другу с помощью маленьких гвоздиков по краям и в середине щитка. Между пластинами оставалось небольшое расстояние для ремня. Подобные пряжки были распространены в боспорской армии и в массовом объеме производились в Пантикапее.

Римский тип пряжек попадает на Боспор с вексилляциями римских подразделений, расквартированных в Северном Причерноморье⁹. Причем основная часть их квартировалась до этого в Мезии и Далмации, где солдаты и могли увидеть пряжки с завитками в виде «лебединой головы». Также не следует забывать, что во II в. боспорские аукзилярные части римской армии перебрасываются в Дакию и Паннонию, т.е. боспорцы, прошедшие римскую службу, вполне могли поддерживать традицию ношения подобного типа пряжек. Во всяком случае связь римской и боспорской армий сохраняется, и Боспорское царство по-прежнему активно использует римскую помощь в деле овладения новыми технологиями. Именно пряжки римского типа встречаются в погребениях III в., т.е. соответствующих второму и третьему этапам существования боспорской армии нового типа.

В связи с проникновением римских пряжек на Боспор, а также на основе анализа артефактов из собрания Музея истории Пермского университета рискнем предположить, что в Пантикапее функционировала мастерская по изготовлению пряжек, где трудились римские ремесленники. Поводом для такого предположения стало изучение кузнечных клещей из собрания музея (инв. № 2690, 2746). Данные типы клещей имеют аналогию среди орудий труда ремесленников в оружейных мастерских кастеллов германского лимеса (около Краймбаха и в Хофхайме)¹⁰. В Северном Причерноморье римские инструменты использовались во многих ремеслах (например, долото из Нимфея идентично долоту из Заальбурга, топор из поселения близ с. Семеновка – топору из виллы Боскореале, молот для проковки бронзовых

изделий из Ольвии схож с молотом из Помпей)¹¹. Римские мастера привлекались и ранее для различных работ: на одном из деревянных саркофагов из Пантикапея было написано по-гречески римское имя мастера. Выбор Пантикапея для организации производства пряжек был обусловлен не только тем, что город являлся столицей царства, но и тем, что он был крупнейшим металлургическим центром Боспора¹². Вполне возможно, что ремесленники прибыли на Боспор вместе с солдатами Кипрской когорты. Во всяком случае, период пребывания когорты в Пантикапее и время выпуска пряжек римского типа полностью совпадают.

Говоря о пряжках, следует отметить и такой элемент костюма, попавший на Боспор из Римской империи, как фибула. Основная масса найденных на Боспоре фибул относится к двум типам – Алезия и Авцисса, встречаются и фибулы переходного типа. Данные типы фибул получили широкое распространение в Восточной Галлии, Северной Италии, Далмации с середины I в. до н.э. по I в.¹³ Достаточно большая коллекция фибул собрана при раскопках святилища у перевала Гурзуфское Седло. В нее входят фибулы типа Алезия, Авцисса и переходного типа¹⁴. Фибулы типа Авцисса были обнаружены в Пантикапее¹⁵. В собрании древностей музея имеются бронзовая фибула типа Алезия, найденная в Пантикапее (инв. № 2042). Фибулы типа Авцисса широко представлены в памятниках сарматской культуры (например, в кургане № 2 у хутора Первомайское, в Крепинском кургане 22)¹⁶. Все находки датируются началом – первой половиной I в. Вполне возможно, что фибулы из святилища относятся к изделиям, созданным боспорскими мастерами. Отметим также, что в I в. на территории Северного Причерноморья были распространены специальные воинские фибулы с прогнутой спинкой и коротким приемником. Подобный тип встретился в сарматских погребениях (курган 21 Барановского могильника, погребение 2, курган 21 погребения 6-8 Балабинского могильника)¹⁷, а также в

Ольвии и Неаполе Скифском¹⁸. Однако не исключено, что подобные фибулы бытовали и на Боспоре.

Широкое распространение на Боспоре получили фибулы из дунайских провинций Дакии (фибулы с бусиной на головке и крючком для тетивы)¹⁹. Как отмечает А.К. Амброз, на Боспоре налаживается собственное производство фибул в подражание римским провинциальным изделиям. То же самое происходит и с изготовлением пряжек. К концу II в. относятся пряжки в виде незаконченного полукруга с завернутыми вовнутрь кончиками и прямым переходом в штангу крепления щитка²⁰. В основном подобные пряжки встречались не в столице царства, а в Танаисе, Горгиппии. При этом считалось, что это местная форма пряжек. Однако пряжка из пермского музея (инв. № 2224) имеет точно такую же форму. Обращает на себя внимание лишь одна деталь – завитки пряжки оформлены в виде склонившихся лебединых головок. Вероятнее всего этот тип пряжек может признан боспорским подражанием римским образцам, производившимся в Пантикапее. Подобные пряжки стоили значительно меньше, чем более роскошные ажурные, да и времени для изготовления требовалось значительно меньше. Боспорцы стремились внедрить массовое ношение пряжек римского типа, что повлекло за собой появление мастерских в других городах Боспора и неминуемое удешевление, а значит, и упрощение производства. Факт проникновения и массового распространения пряжек римского типа в боспорской армии подтверждает факт активного сотрудничества Боспора и Рима в деле реформирования войска царства.

Примечания

¹ *Трейстер М.Ю.* Местные подражания деталям римского военного костюма на Боспоре // *Рос. археол.* 2000. №3. С. 118 и сл.

² Там же. С. 118.

³ *Античные государства Северного Причерноморья.* М., 1985. Табл. CLV, рис. 9.

⁴ *Трейстер М.Ю.* Указ. соч. С. 121.

⁵ *Драчук В.С.* Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975. Табл. XV, рис. 1.

⁶ Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. Табл. 55, 14.

⁷ Античные государства Северного Причерноморья. Табл. XII, рис. 3.

⁸ Там же. Табл. XII, рис. 5. Подобная же пряжка хранится в собрании Берлинского музея (*Драчук В.С.* Указ. соч. Табл. XV, рис. 5).

⁹ *Блаватский В.Д.* Очерки истории военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.;Л., 1954. С. 132.

¹⁰ *Gaitesh W.* Roemische Werkzeuge// Kleine Schriften zur Kenntnis der römischen Besatzungsgeschichte Suedwestdeutschlands. № 19// www. Uni-tuebingen.de/ymlu/sqhm/werkzeug/daten.htm. Похожие инструменты есть в Гейденберге: *Финогенова С.И.* Металлообрабатывающее производство в античном мире// Вестн. МГУ. Сер. История. 1968. № 6, табл. II.

¹¹ *Цветаева Г.А.* Боспор и Рим. М., 1979. С. 70–71.

¹² *Круг О.Ю., Рындина Н.В.* К вопросу о железной металлургии Пантикапея// Матер. и исслед. по археол. 1962. № 103. С. 258.

¹³ *Щукин М.В.* Фибулы типа Алезия из Северного Поднепровья и некоторые проблемы Римско – варварских контактов на рубеже нашей эры// Сов. археол. 1983. № 3. С. 64-66.

¹⁴ *Новиченкова Н.Г.* Римское военное снаряжение из святилища у перевала Гурзуфское Седло// ВДИ. 1998. № 2. Рис. 10.

¹⁵ *Трейстер М.Ю.* Римляне в Пантикапее// ВДИ. 1993. № 2. С. 59.

¹⁶ *Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Саратов, 1990. С. 109, рис. 38.

¹⁷ Там же. С. 109.

¹⁸ *Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР// Свод археол. источников. М., 1996. Вып. Д1-30. С. 25.

¹⁹ Там же. С. 40-41.

²⁰ Античные государства Северного Причерноморья. Табл. CLV, рис. 1,4.

THE ROMAN MILITARY EQUIPMENT ELEMENTS AT THE BOSPOR

A.V. Ivenskih

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

Author analyses the problem of Roman influence on military organization of Bosporan Kingdom in 2–3 centuries A.D. on the base of sources from the collection of History Museum of the Perm University.